

Янь Сяохань нащупал рукой прикроватную тумбочку, достал оттуда маленькую сандаловую шкатулку и открыл её. Внутри, обёрнутая в тёмно-красный атлас, лежала старая нефритовая подвеска. В своё время подвеска разбилась настолько сильно, что даже лучшие мастера, пытавшиеся починить её с помощью золота, не смогли восстановить её полностью. Подвеска выглядела неровной, с выбоинами и трещинами, и по сравнению с новой подвеской, которую прислал Фу Шэнь, она явно проигрывала. Тем не менее, Янь Сяохань хранил её как сокровище.

Он до сих пор помнил, как, сидя на полу, собирал осколки нефрита, испытывая чувство глубокого раскаяния. В его ладони лежала горсть осколков, и он осознал, что больше не сможет собрать их в целое. Если бы не мастерство реставратора, Янь Сяохань, вероятно, всю жизнь сожалел бы об этом.

Семь лет назад, когда он только поступил в Стражу Летящего Дракона, он был ещё молод и каждый день подвергался насмешкам и критике со стороны консерваторов, мечтая взять меч и уничтожить всех коррумпированных учёных. Это породило в нём бунтарский дух, и он перестал видеть границы. Стражники Летящего Дракона всегда действовали безжалостно, и Янь Сяохань последовал их примеру. Неизвестно, была ли это удача или несчастье, но первое дело, которое он возглавил, стало делом Цзинь Юньфэна.

Впервые он «перешёл границы» и наткнулся на непоколебимого Фу Шэня.

За эти семь лет прошлое стало для него как кандалы на ногах, но и как тонкая паутинка, удерживающая жизнь. Оно провело чёткую и глубокую черту, которая не позволяла Янь Сяоханю окончательно потерять себя и погрузиться в трясину.

Эта подвеска, которая чуть не рассыпалась в прах, но была с трудом восстановлена, словно хранила его глубоко спрятанное, но невысказанное скромное желание. Это было его извинение перед Фу Шэнем.

Прости.

Я не хочу... порвать с тобой.

Две подвески лежали рядом в шкатулке, и обе, даже разбитая, под светом лампы казались невероятно красивыми и прозрачными. Они словно пришли из далёкого севера, из давних воспоминаний, из безмолвного утешения человека, который всегда был упрям.

К счастью, он скоро вернётся.

Двенадцатого февраля, в Праздник цветов.

Резиденция маркиза Цзиннина была украшена яркими фонарями и красными шёлковыми лентами, царил праздничная атмосфера, на столбах ворот висели красные шёлковые

полотнища, а слуги суетились во дворе, готовясь к предстоящему праздничному пиру.

В главном зале раздался громкий крик, взметнувшийся к небу.

— Где он? Почему его ещё нет?!

Чиновник Министерства церемоний, хватаясь за слугу из резиденции Янь, который пришёл помочь, кричал в отчаянии:

— ... Маркиз Цзиннин ещё не вернулся? Почему ваш господин не сказал об этом раньше! Расстояние такое большое... Это же просто побег!

Слуга, сбитый с толку, сказал:

— Господин, я... я не знаю, всё было организовано по приказу господина, всё готовилось как обычно.

Приближалось время церемонии, и чиновник Министерства церемоний уже потерял всякую надежду на эту свадьбу. Он слышал, что маркиз Фу Шэнь обладает упрямым характером и не склонен к компромиссам. Когда он узнал, что маркиз согласился на помощь Министерства церемоний в подготовке свадьбы, он вздохнул с облегчением. Но кто бы мог подумать, что накануне свадьбы этот упрямец просто исчезнет!

Вот это настоящий удар под дых, достойный мастера стратегии.

Теперь оставалось только молиться, чтобы император проявил милосердие и не обрушил свой гнев на них, несчастных.

Чиновник Министерства церемоний погладил свои три тонкие бороды, успокоился и решил поговорить с другим участником свадьбы о том, как всё закончить. Он взял слугу и спросил вежливо:

— Где сейчас ваш господин?

Слуга честно ответил:

— Господин рано утром уехал с людьми за город, сказал, что поедет встречать маркиза... Господин? Господин! Сюда! Быстрее! Здесь чиновник упал в обморок!

За пределами столицы, у павильона на дороге.

Сопровождающие свадебную процессию постоянно смотрели на солнце, испытывая те же опасения, что и несчастный чиновник, и с тревогой спрашивали:

— Господин, время уже почти подошло, почему... до сих пор никого не видно?

Они боялись продолжить, опасаясь, что Янь Сяохань вдруг вытащит меч из-под своей свадебной одежды.

Янь Сяохань, сдерживая своё беспокойство, спокойно сказал:

— Подождём ещё.

Слова «Десять ли красного шёлка, я не подведу тебя» всё ещё звучали в его ушах. В письме, отправленном из Яньчжоу, кроме указания ждать его за городом в день свадьбы, было написано: «Слова коротки, чувства длинны, не забудь и не подведи». Янь Сяохань не хотел сомневаться в Фу Шэне, не хотел думать, что эти слова были лишь приманкой для ловушки.

Но на самом деле он боялся больше всех. Потому что подобная ситуация, когда «сердце холодеет, а в спину вонзается меч», уже происходила между ними семь лет назад.

Пока Янь Сяохань боролся с собственными страхами и утешениями, почти утонув в них, вдалеке появилась маленькая чёрная точка. Один всадник мчался на полной скорости, приближаясь всё ближе. Это был смуглый юноша, который, не слезая с коня, крикнул издали:

— Господин Янь, следуйте за мной, генерал скоро будет здесь!

Янь Сяохань мгновенно вздохнул с облегчением, и камень с его сердца упал. Он первым последовал за юношей, мчась вперёд.

Остальные даже не успели понять, что происходит, как двое уже ускакали далеко вперёд. Лошади армии Бэйянь были необычайно быстрыми, и только Янь Сяохань мог за ними угнаться. В итоге процессия растянулась: двое впереди, а за ними длинная вереница людей, едва успевающих за ними.

Юноша повёл их на запад, и когда вдалеке показались очертания зданий, Янь Сяохань наконец понял, почему Фу Шэнь в такой важный день выдвинул, казалось бы, капризное и необоснованное требование.

Высокая платформа возвышалась на равнине, величественные здания сияли под косыми лучами заката, отражая слои ослепительного золотого света. Вдалеке они казались сделанными из чистого золота, и потому их называли «Золотой террасой».

«Золотая терраса» существовала с древних времён. Когда-то Чжао-ван из Янь почтительно относился к Го Вэю, построил дворец и почитал его как учителя, положив на террасу тысячу золотых, чтобы привлечь таланты со всей страны, и таким образом терраса получила своё имя. В начале правления династии Чжоу Тай-цзу решил последовать примеру Чжао-вана, построив

высокую террасу и дворец за пределами столицы. Террасу назвали «Золотой», а дворец — «Залом Циляня». В главном зале висели портреты восемнадцати основателей государства, чтобы увековечить их заслуги.

В последующие эпохи императоры следовали этой традиции, и каждый чиновник или генерал мечтал, чтобы его портрет был помещён в Зал Циляня на Золотой террасе. Ко времени предыдущего императора, перед каждым военным походом на террасе проводили церемонию, и со временем это стало традицией.

Шесть лет назад Фу Шэнь впервые надел доспехи и отправился в поход, и император Юаньтай лично провожал его на Золотой террасе. Полгода спустя, когда он вернулся с победой, на Золотой террасе ему был пожалован титул маркиза Цзиннин.

Позже, когда Фу Шэнь потерял способность ходить и больше не командовал войсками, он получил абсурдный указ о свадьбе, но всё равно выбрал место, где начинались его слава и унижение.

Пыль и кровь, взлёты и падения, его жизнь была написана словами: «Отплатить за милость Золотой террасы, поднять нефритовый меч и умереть за государя».

Это был его безмолвный протест и глубокое сожаление.

Закат, как яркое пламя, освещал всё вокруг, и наконец вдалеке раздался стук копыт, поднялась пыль, и из-за горизонта появилась огромная процессия.

Впереди шёл человек с прямой осанкой и мощной поступью, мчащийся на полной скорости, его красный халат развевался на ветру, отражая закат, словно он был объят пламенем, идущим по крови.

Красный халат, яростный конь, убийственный вид. Он выглядел не как жених, а как похититель невесты.

— Это был Фу Шэнь.

— Именно таким был Фу Шэнь.

В тот момент, когда он появился, Янь Сяохань почувствовал, как его сердце сжалось от сильного удара, и он ощутил, как горло перехватило, а глаза наполнились слезами.

За эти месяцы он не пытался утешить Фу Шэня, боялся касаться его ран и часто успокаивал себя: Фу Шэнь просто больше не сможет сражаться, не сможет ходить, как обычный человек... Он просто потерял ноги, но это лучше, чем потерять жизнь в теснине Цинша.

Но в этот момент его иррациональная реакция заставила его признать, что его спокойствие и беззаботность были притворными. На самом деле он чувствовал горечь, сожаление... очень сожалел.

Фу Шэнь был ещё так молод, но его будущее теперь было связано с инвалидным креслом, и он навсегда останется человеком с ограниченными возможностями. Того юноши, который когда-то въезжал в город на коне, заставляя девушек бросать ему цветы и фрукты, того молодого генерала, который уходил в поход, оставляя позади клубы пыли, больше не будет.

Однако сегодня тот юноша, который когда-то пронёсся мимо него на коне, вернулся.

<http://bllate.org/book/15271/1347962>